

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 15

**ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ МАТЕМАТИКА
И КИБЕРНЕТИКА**

№ 3 • 2015 • ИЮЛЬ–СЕНТЯБРЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в три месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Любимов Н. А. Применение метода интегральных уравнений в задаче синтеза гласных русского языка	3
Гончаров О. И. Синтез контура магнитного управления плазмой токамака с учетом особенностей системы питания	11
Роговский А. И., Краев А. В., Фомичёв В. В. О приведении векторной системы к виду с относительным порядком	20
Стрелковский Н. В. Построение стратегии гарантированного позиционного наведения для линейной управляемой системы при неполной информации	27
Киселёв Ю. Н., Орлов С. М. Исследование модифицированной модели Рамсея с переменной эластичностью производства	35
Романов Д. С., Романова Е. Ю. О единичных проверяющих тестах константной длины для обобщенных итеративных контактных схем	42

CONTENTS

Liubimov N. A. Integral equation method for synthesis of russian vowels	3
Goncharov O. I. Power supply model dependent tokamak magnetic system control synthesis	11
Rogovskiy A. I., Kraev A. V., Fomichev V. V. On the reduction of MIMO control system to the form with relative degree	20
Strelkovskii N. V. Construction of a guaranteed closed-loop guidance strategy for a linear control system with incomplete information	27
Kiselev Yu. N., Orlov S. M. Investigation of modified Ramsey model with variable output elasticity	35
Romanov D. S., Romanova E. Yu. On the single fault detection test sets of constant cardinativity for generalized iterative switching circuits	42

УДК 519.632.4:519.673

Н. А. Любимов¹**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ИНТЕГРАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ
В ЗАДАЧЕ СИНТЕЗА ГЛАСНЫХ РУССКОГО ЯЗЫКА***

В данной статье описан метод интегральных уравнений для поиска решения внутренней задачи Гельмгольца с граничными условиями 3-го рода (импедансного типа). Полученное решение используется для описания волновых процессов в системе речевого тракта человека в момент произнесения гласных звуков. Для синтеза сигнала во временной области применяется модель источник–фильтр. Действие голосовых связок в качестве источника акустического возбуждения описывается моделью Лильенкрантца–Фанта. В качестве фильтра используется спектральная передаточная функция, формируемая на основе решения интегрального уравнения. В рамках аудиальных тестов подтверждается большая достоверность синтезируемых гласных ([a], [y], [и]) в сравнении с синтезом, использующим иные модели акустического речеобразования.

Ключевые слова: метод интегральных уравнений, внутренняя задача Гельмгольца, импеданс, источник–фильтр, модель Лильенкрантца–Фанта, синтез речи, передаточная функция.

1. Введение. Акустическая теория речеобразования имеет довольно долгую историю начиная с наиболее ранних работ Гельмгольца [1], а также трудов Фанта [2] и Рабинера [3]. Подробный анализ ранних математических моделей дан в [4].

Целостное описание явлений распространения звуковых волн в речевом тракте человека является весьма сложным процессом, поскольку должны быть учтены многие эффекты, влияющие на характер порождаемого на выходе звукового поля. К таким эффектам относятся: кривизна речевого тракта, характер колебания голосовых связок, излучение при открытом ротовом отверстии, подвижность и проницаемость стенок речевого тракта. Простейшие и наиболее часто используемые на практике модели пользуются одномерным приближением для описания функции звукового давления или скорости потока частиц. К таким моделям можно отнести, например, уравнение Вебстера относительно волновой функции давления $p(z, t)$, где $0 \leq z \leq L$ — пространственная координата распространения плоской волны вдоль речевого тракта длины L , $t > 0$ — время и c — скорость звука:

$$\frac{\partial^2 p}{\partial t^2} = \frac{c^2}{A(z)} \frac{\partial}{\partial z} \left(A(z) \frac{\partial p}{\partial z} \right).$$

Колебания голосовых связок и излучение ротового отверстия задаются граничными режимами. Функция $A(z)$ представляет собой переменную площадь поперечного сечения цилиндра, внутри которого распространяются волны. Уравнение Вебстера хорошо изучено и имеет аналитические решения для некоторых частных случаев формы речевого тракта [5, 6]. В более общем случае, например, когда функция $A(z)$ задана таблично, задача разрешается численно. Эффективным численным методом решения считается так называемая *схема Келли–Локбаума* [7], основанная на представлении Даламбера искомого решения в виде бегущих волн и его последующей дискретизации по временной и пространственной переменным:

$$p(z, t) = \overrightarrow{p}(z - ct) + \overleftarrow{p}(z + ct) \xrightarrow{z=i\Delta z, t=n\Delta t} \overrightarrow{p}_i(n) + \overleftarrow{p}_i(n).$$

Данная схема обобщается для двумерного и трехмерного случая моделирования речеобразования, в том числе в неоднородных средах распространения волн [8, 9]. Основными проблемами при работе с такими многомерными *цифровыми волноводами* (digital waveguide) являются жесткие ограничения, налагаемые на сетку пространственно-временной дискретизации, и сопутствующее им возрастание вычислительной сложности при переходе к многомерным случаям [10].

¹ Факультет ВМК МГУ, асп., e-mail: lubimov.nicolas@gmail.com

* Настоящие исследования проводятся при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (соглашение № 14.579.21.0058), проект № RFMEFI57914X0058.

В других работах [11, 12] рассматриваются задачи, изначально учитывающие многомерность структуры речевого тракта, а следовательно, убирающие предположение о плоскости распространения волнового фронта. В работе [11] предложена двумерная модель, где роль области излучения играет полубесконечный цилиндр. Авторы сравнивают предлагаемую модель с описанным выше уравнением Вебстера. В обоих случаях для получения решения рассматривается численный метод конечных элементов. Важным заключением, сделанным в данной работе, является экспериментально подтвержденный факт расхождения решения уравнения Вебстера с решением рассматриваемой двумерной задачи в области высоких частот. Авторы поясняют это тем, что для больших волновых чисел при заданной геометрии речевого тракта возникают поперечные моды большей амплитуды, которые вносят ошибку в продольной аппроксимации волновой функции. Более сложная трехмерная модель речевого тракта рассмотрена в работе Ханнукайнена и Луккари [12]. Акустическое поле в ограниченной области $\vec{x} \in \Omega$ описывается уравнением колебаний $\frac{\partial^2 u}{\partial t^2} = c^2 \Delta u$ относительно потенциала скоростей $u = u(\vec{x}, t)$. Особое внимание уделено граничным условиям в области голосовых связок, которое задается в виде $\frac{\partial u}{\partial t} + c \frac{\partial u}{\partial n} = 2\sqrt{\frac{c}{\rho}}u$, где ρ — плотность среды.

В описанных моделях остается не учтенным характер влияния стенок речевого тракта, определяемый потерями энергии и подвижностью стенки под действием звукового давления. В обоих случаях вводится допущение о непроницаемости стенок, выражаемое в виде граничного условия в форме Неймана $\frac{\partial u}{\partial n} = 0$. Трехмерная модель речеобразования, предлагаемая в данной работе, использует постановку задачи, схожую с [12], однако при этом учитывается подвижность стенок речевого тракта.

В качестве основных компонентов речевого тракта рассматриваются голосовые связки и прилегающая к ним область, боковые стенки речевого тракта и язык, образованные мягкими тканями человеческого тела, заполненная воздухом полость речевого тракта (гортань), а также ротовое отверстие, которое может быть либо открыто (как в случае произнесения гласных звуков), либо закрыто (для некоторых взрывных согласных, таких как [б]). В данном приближении исключены некоторые другие внутренние органы, играющие роль в речеобразовании. Действие этих органов неявно включено в граничные условия рассматриваемой задачи. Например, легкие и подвязочная область учитываются при описании звукового поля на голосовой щели. Носовая полость не учитывается, поскольку она играет существенную роль только для сонорных согласных ([н], [м]). В остальных случаях небная занавеска закрыта и таким образом замыкает поверхность речевого тракта. Действие губ можно также приближенно включить в описание поля на границе ротового отверстия.

2. Метод интегральных уравнений. На схематичном рис. 1 изображена область, участвующая в процессе речеобразования в рамках текущей модели. В соответствии с вышеперечисленными компонентами речевого тракта эта область задается следующим образом: S_0 — граница со стороны голосовой щели, S_1 — граница, определяемая стенками речевого тракта, S_2 — виртуальная граница, описывающая ротовое отверстие, V — внутренняя область речевого тракта. Полная поверхность речевого тракта образована сочленением частичных границ $S = S_0 \cup S_1 \cup S_2$. Вектор нормали $\vec{n} = \vec{n}(\vec{x})$ является внешним по отношению к области V .

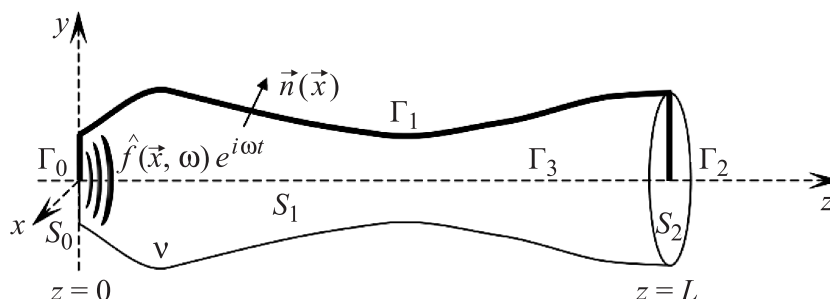

Рис. 1. Схематичное изображение трехмерного речевого тракта V человека от голосовой щели ($z = 0$) до ротового отверстия и области губ ($z = L$)

Звуковые колебания образуются потоком воздуха, порождаемым легкими и проходящим через голосовую щель. За счет сокращения голосовых связок воздушный поток приобретает характер гармонических колебаний. Поэтому можно говорить, что в области S_0 присутствует постоянный источник возбуждения вида $\hat{f}(\vec{x}, \omega)e^{i\omega t}$, где $\hat{f}(\vec{x}, \omega) \in \mathbb{C}$. Конкретный вид источника описывается моделью колебания голосовых связок *Лильенкранца–Фанта* [13], которая будет рассмотрена ниже.

Рассматривается внутренняя задача Гельмгольца относительно функции $u(\vec{x}, \omega) \in \mathbf{C}^2(\mathcal{V}) \cup \mathbf{C}^2(\mathcal{S})$, с граничными условиями 3-го рода (импедансного типа):

$$\Delta u(\vec{x}, \omega) + k^2 u(\vec{x}, \omega) = 0, \quad \vec{x} \in \mathcal{V}, \quad (1)$$

$$\frac{\partial u}{\partial n}(\vec{x}, \omega) + \alpha(\vec{x}, \omega)u(\vec{x}, \omega) = f(\vec{x}, \omega), \quad \vec{x} \in \mathcal{S}, \quad (2)$$

где $\alpha(\vec{x}, \omega) \in \mathbf{C}(\mathcal{S})$ и $f(\vec{x}, \omega) \in \mathbf{C}(\mathcal{S})$ — заданные непрерывные по пространственной координате функции. Импедансные граничные условия соответствуют моделям, описанным в работах [14, 15] (для стенок речевого тракта) и [16] (для открытого ротового отверстия).

Как известно [17], с помощью основной интегральной формулы Грина решение (1) представимо* в виде

$$u(\vec{x}) = \int_{\mathcal{S}} \left(\frac{\partial u}{\partial n_{\vec{y}}}(\vec{y})G(\vec{x}, \vec{y}) - u(\vec{y})\frac{\partial G}{\partial n_{\vec{y}}}(\vec{x}, \vec{y}) \right) ds_{\vec{y}}, \quad G(\vec{x}, \vec{y}) = \frac{e^{ikR(\vec{x}, \vec{y})}}{4\pi R(\vec{x}, \vec{y})}, \quad (3)$$

где $G(\vec{x}, \vec{y})$ — функция Грина. С использованием предельного перехода $\vec{x} \rightarrow \vec{y}$ на границе $\mathcal{S}$ интегральная формула (3) преобразуется к виду

$$\Omega(\vec{x})u(\vec{x}) = \int_{\mathcal{S}} \left(\frac{\partial u}{\partial n_{\vec{y}}}(\vec{y})G(\vec{x}, \vec{y}) - u(\vec{y})\frac{\partial G}{\partial n_{\vec{y}}}(\vec{x}, \vec{y}) \right) ds_{\vec{y}},$$

где функция $\Omega(\vec{x})$ равна величине телесного угла, образуемого касательными к $\mathcal{S}$ в точке $\vec{x}$. В частности, для регулярной поверхности $\Omega(\vec{x}) = \frac{1}{2}$.

При подстановке сюда $\frac{\partial u}{\partial n}$ из граничного условия (2) интегральное представление переходит в уравнение относительно неизвестной функции $u(\vec{x}) \in \mathcal{S}$:

$$\frac{1}{2}u(\vec{x}) + \int_{\mathcal{S}} \left(\frac{\partial G}{\partial n_{\vec{y}}}(\vec{x}, \vec{y}) + \alpha(\vec{y})G(\vec{x}, \vec{y}) \right) u(\vec{y}) ds_{\vec{y}} = \int_{\mathcal{S}} G(\vec{x}, \vec{y})f(\vec{y}) ds_{\vec{y}}. \quad (4)$$

Интегральное уравнение (4) можно также записать в операторном виде

$$u + \mathbf{A}[\alpha u] + \mathbf{B}[u] = \mathbf{A}[f], \quad (5)$$

вводя потенциалы простого и двойного слоя

$$\mathbf{A}[\psi] = 2 \int_{\mathcal{S}} G(\vec{x}, \vec{y})\psi(\vec{y}) ds_{\vec{y}}, \quad \mathbf{B}[\psi] = 2 \int_{\mathcal{S}} \frac{\partial G}{\partial n_{\vec{y}}}(\vec{x}, \vec{y})\psi(\vec{y}) ds_{\vec{y}}.$$

В силу слабой сингулярности подынтегральных функций потенциалы простого и двойного слоев представляют собой компактные операторы, действующие в пространстве непрерывных функций $\mathbf{A}, \mathbf{B} : \mathbf{C}(\mathcal{S}) \rightarrow \mathbf{C}(\mathcal{S})$. Поэтому для доказательства существования и единственности решения интегрального уравнения (5) применима альтернатива Фредгольма.

Ядро оператора $\mathbf{I} + \mathbf{A}\alpha + \mathbf{B}$ совпадает с ядром интегрального уравнения, определяющего решение внешней задачи Дирихле через потенциал двойного слоя (см. теорему 3.15 из [18]): $\ker(\mathbf{I} + \mathbf{A}\alpha + \mathbf{B}) = \ker(\mathbf{I} + \mathbf{B})$. Равенство имеет место, поскольку функция Грина всюду положительна, и, следовательно, $\ker \mathbf{A} = \{0\}$. В свою очередь в силу теоремы 3.17 из [18] $\ker(\mathbf{I} + \mathbf{B}) = \ker(\mathbf{I} + \mathbf{B}^*)$, где $\mathbf{B}^*$ обозначает сопряженный оператор. Иными словами, подпространство нулей исходного интегрального оператора (5) совпадает с решением однородной внутренней задачи Неймана. Если волновое число k не является собственным значением внутренней задачи Неймана, то у данной однородной задачи существует только нулевое решение. В этом случае $\ker(\mathbf{I} + \mathbf{A}\alpha + \mathbf{B}) = 0$ и в силу

*Далее для краткости частотную переменную опускаем, подразумевая $u(\vec{x}) = u(\vec{x}, \omega)$.